

УДК: 338.24.021.8

АНАЛИЗ И КЛЮЧЕВЫЕ РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «НАУКА» В РОССИИ

А. Е. Кремин

В данной статье проведен комплексный анализ национального проекта «Наука». Исследованы основные тенденции изменений статистических показателей, характеризующих динамику развития науки в России, которые приняты в данном документе в качестве целевых индикаторов. Также с учетом экспертных мнений научного сообщества были определены основные риски реализации федеральных проектов, реализуемых в рамках национального проекта «Наука». По результатам проведенного анализа составлены рекомендации по совершенствованию процессов реализации данных проектов.

Ключевые слова: национальный проект, государственное управление, наука, инновации, РФ.

На конец 2018 г. Правительством РФ был утвержден ряд национальных проектов, цель которых заключается в повышении уровня социально-экономического развития в регионах России, сопровождаемым улучшением качества жизни населения и созданием для них комфортных условий для самореализации, на период до 2024 г. Однако с самого начала публикации проектов данных документов началось их динамичное обсуждение и критика.

Так, на проблему целеполагания и позиционирования национальных проектов в системе государственного планирования обращает внимание д.э.н., профессор ИЭ РАН Е. М. Бухвальд [2]. По мнению академика РАН В. Бетелина, реализация национальных проектов должна способствовать развитию промышленности, в то время как сейчас речь идет о развитии экономической модели, называемой «экономикой услуг» [7].

Помимо вопросов целеполагания и механизмов реализации возникают вопросы координации и организационного обеспечения реализации нацпроектов. Так, президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», д.э.н., проф. А. Шохин заявил: «... налицо низкая координация национальных проектов, недостаточно эффективное взаимодействие органов власти всех уровней при реализации нацпроектов, что ставит под угрозу выполнение в указанные жесткие сроки национальных целей развития...» [3].

В результате наличия дискуссии и потребности в выработке научно обоснованной позиции по данному вопросу представляется целесообразным провести комплексный

¹ Кремин Александр Евгеньевич — канд. экон. наук, научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда

анализ существующих тенденций и изменений индикаторов состояния регулируемых ими сфер экономики, что послужило основанием для формирования цели данного исследования.

Одним из приоритетных направлений данного развития является реализация национального проекта «Наука». Основные цели его реализации заключаются в следующем:

- обеспечение присутствия РФ в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития;
- обеспечение привлекательности работы в РФ для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей;
- увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки за счет всех источников по сравнению с ростом валового внутреннего продукта страны (увеличение затрат на исследования и разработки до 1847,61 млрд руб.).

Для их достижения запланировано реализовать три федеральных проекта: «Развитие научной и научно-производственной кооперации», «Развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок в Российской Федерации» и «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок». Соответственно для каждого из них определены соответствующие целевые значения индикаторов, достижение которых позволит достичь желаемого уровня развития экономики РФ.

Первым целевым индикатором в национальном проекте является место РФ по удельному весу в общем числе статей в областях, определяемых НТР, в изданиях, индексируемых в международных базах данных. В целом достижение целевых значений по данному показателю выглядит реализуемо. Разница 10-го и 5-го места (на которое поставлена задача подняться за семь лет) колеблется в зависимости от приоритетного направления (публикации в рамках нанотехнологий, биотехнологий, генетики, искусственного интеллекта и т. д.). Согласно исследованиям НИУ ВШЭ [4], в 2017 г. Россия занимала лидирующее положение, входя в первую пятерку стран по публикационной активности в ряде областей физики — математической, атомной, ядерной, прикладной. Области, где Россия занимает с 6-го по 10-е места, в основном также представляют физику и, помимо этого, химию и науки о Земле. В науках о жизни отечественные ученые, напротив, не столь заметны.

Однако согласно расчетам общего количества статей в областях, определяемых НТР, в изданиях, индексируемых в международных базах данных, для продвижения России в рейтинге необходимо увеличить объем публикуемого материала почти в полтора раза при условии сохранения существующего уровня публикационной активности других стран, что, на наш взгляд, является серьезным препятствием в достижении поставленной цели (рис. 1).

Об этом свидетельствуют и слова вице-президента РАН Алексея Хохлова: «Наиболее сложная задача, с моей точки зрения, — это войти в пятерку по числу статей, индексируемых в международных базах данных, по приоритетным направлениям... Чтобы войти в пятерку, надо, примерно, по состоянию на сегодняшний день, в 1,8 раза увеличить чисто статей за 6 лет. Я думаю, что в реальности необходимо будет увеличение в 2 раза» [11]. Однако, по его мнению, достижение данного значения

является реальной целью при условии последовательного стимулирования процесса написания работ в международных журналах.

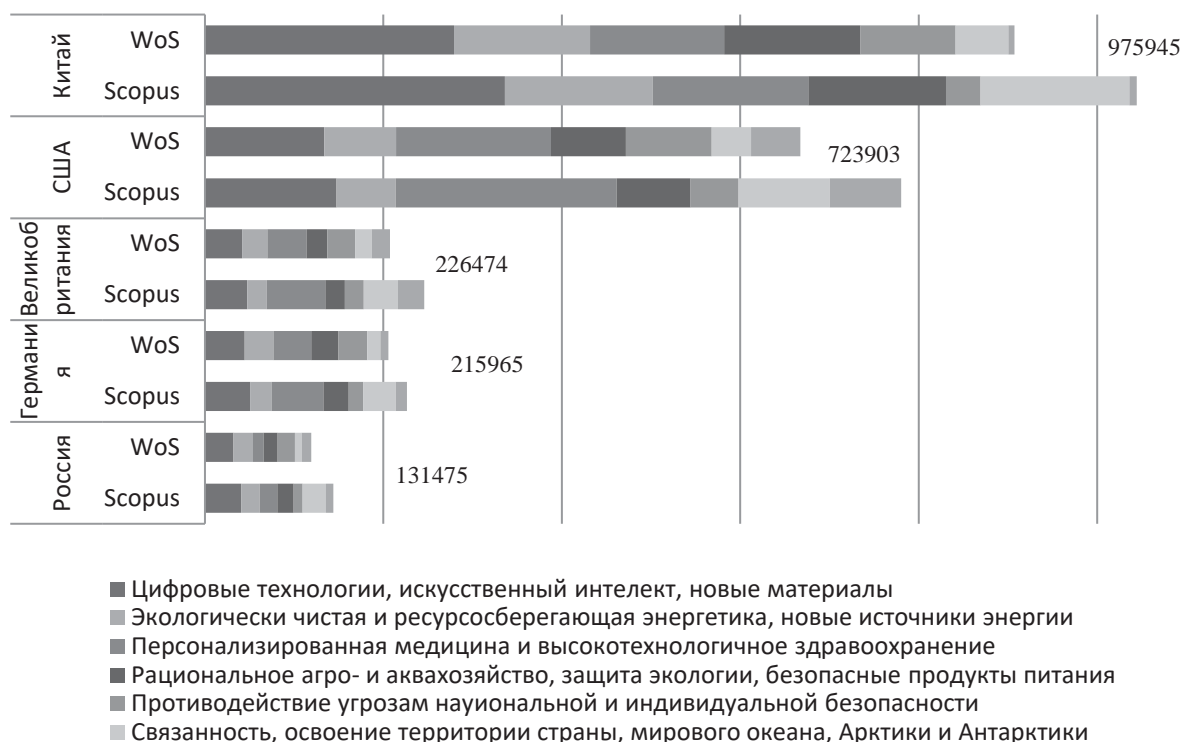

Рис. 1. Количество статей в областях, определяемых НТР, в изданиях, индексируемых в международных базах данных, у стран-лидеров и России за 2018 г. (по данным Web of Science и Scopus)

Источник: рассчитано по [8].

Стоит отметить, что для всех анализируемых стран характерно превалирование статей в журналах, индексируемых в базах данных Scopus, в целом на 10–20%. Наиболее низкая доля статей в России по сравнению с другими анализируемыми странами приходится на направление персонализированной медицины и высокотехнологичного здравоохранения, что определяет необходимость акцентирования внимания органов власти на его развитии.

В свою очередь, данное утверждение было поддержано научным сообществом во время пленарной лекции вице-президента Российской академии наук И. И. Дедова, проведенной в рамках VIII (XXVI) Национального конгресса эндокринологов с международным участием «Персонализированная медицина и практическое здравоохранение».

В то же время сам факт выбора в качестве индикатора уровня развития науки в стране ее место в рейтинге публикационной активности в международных базах данных рассматривается экспертным сообществом по меньшей мере как неоднозначный.

Так, профессор, академик РАН, главный научный сотрудник отдела теории функций Математического института им. В. А. Стеклова РАН, заведующий кафедрой теории функций и функционального анализа механико-математического факультета

МГУ Б. С. Кашин высказал свое мнение по этому вопросу: «... критерием нашего успеха снова является количество статей, учтенных в западных базах данных. Этот критерий, больше подходящий для стран третьего мира, просто унижен для мировой научной державы» [1].

Вторым индикатором заявлено место РФ по удельному весу в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в мире по областям, определяемым приоритетами НТР. Достижение 5-го места за семилетний срок может быть осуществимо, только в случае если в стране будут эффективно реализовываться соответствующие программы и управленческие решения, так как разница значений рассматриваемого показателя колеблется в рамках нескольких процентов (табл. 1). Имеющиеся данные говорят о том, что попадание в первую пятерку является проблематичным. Разница со значениями лидера списка — Китая — составляет 36 раз, с пятым местом — 4,5 раза.

Таблица 1.

Рейтинг стран по удельному весу в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в мире по областям, определяемых приоритетами НТР в 2016 г.

№ п/п	Страна	Число заявок на получение патента в абсолютных значениях, тыс. ед.	Доля в общем объеме патентных заявок, %
Всего в мире		3100,0	100,0
1.	Китай	1338,5	43,2
2.	США	605,6	19,5
3.	Япония	318,4	10,3
4.	Южная Корея	208,8	6,7
5.	ЕС без Германии	166,6	5,4
6.	Германия	67,9	2,2
7.	Индия	45,1	1,5
8.	Россия	36,5	1,2
9.	Канада	35,0	1,1
10.	Австралия	28,4	0,9

Источник: составлено по [15]; [14].

Об этом свидетельствуют и наметившиеся темпы роста числа поданных заявок в мире. Так, в России в 2016–2018 гг. наблюдались отрицательные темпы роста поданных заявок — по сравнению с 2015 г. их количество сократилось почти на 17%. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. сокращение составило 11%, за этот же период Китай увеличил количество поданных заявок на 14%, в США, Японии, Южной Корее их число практически не изменилось, в странах ЕС рост составил порядка 5% [16]. При сохранении сложившихся тенденций в течение семи лет Россия рискует потерять позиции в первой десятке стран-лидеров. Слова руководителя Роспатента Г.П. Ивлиева о том, что общее количество заявок слишком мало и не соответствует российскому потенциалу, подтверждают наличие данной проблемы [15].

Крайним показателем, отражающим присутствие Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития, согласно национальному проекту, является численность исследователей. В нацпроекте задача выполнения показателя состоит в обеспечении роста количества исследователей, что должно позволить сохранить четвертое место в мире.

Стоит отметить, что при составлении ключевых индикаторов в нацпроекте ориентировались на данные ОЭСР, согласно которым Россия находится на 4 месте в мире по этому индикатору. Поставленная задача предусматривает закрепление на этом уровне к 2024 году. В то же время анализ показателей в абсолютных величинах позволяет заключить, что Россия единственная страна из первой десятки, демонстрировавшая в последнее десятилетие сокращение численности исследователей (табл. 2).

Таблица 2.

Численность исследователей в эквиваленте полной занятости среди шести ведущих стран мира в 2008, 2017 гг. (по данным ОЭСР)

№ п/п	Страна	2008 г.	2017 г.	Темп роста, %
1.	Китай	1592,4	1692,2	106,3
2.	США	1191,0	1380,0	115,9
3.	Япония	656,6	665,6	101,4
4.	Россия	451,2	410,6	91,0
5.	Германия	302,6	400,8	132,5
6.	Южная Корея	251,9	361,3	143,4

Источник: составлено по [9].

Стоит брать во внимание и те темпы, с которыми растет численность исследователей в Германии и Южной Корее, которые в ближайшее время могут сместить Россию в данном рейтинге с четвертого места. Дополнительным фактором, сдерживающим развитие России по данному направлению, является низкая ресурсообеспеченность данных исследователей (рис. 2). В сравнении с остальными странами-лидерами государство не располагает конкурентоспособными ресурсами для проведения исследований мирового уровня.

Так, в мировом рейтинге по показателю внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя в 2017 г. Россия находилась в пятой десятке стран. Разница между ресурсообеспеченностью исследователей анализируемых стран и РФ превышает более, чем в два раза. Однако опыт Китая демонстрирует возможность достижения поставленной задачи, что подтверждает необходимость акцентирования внимания не только на количестве занятых и на их обеспеченности финансовыми ресурсами, но и в первую очередь на качестве этих кадров, что определяет следующую цель национального проекта.

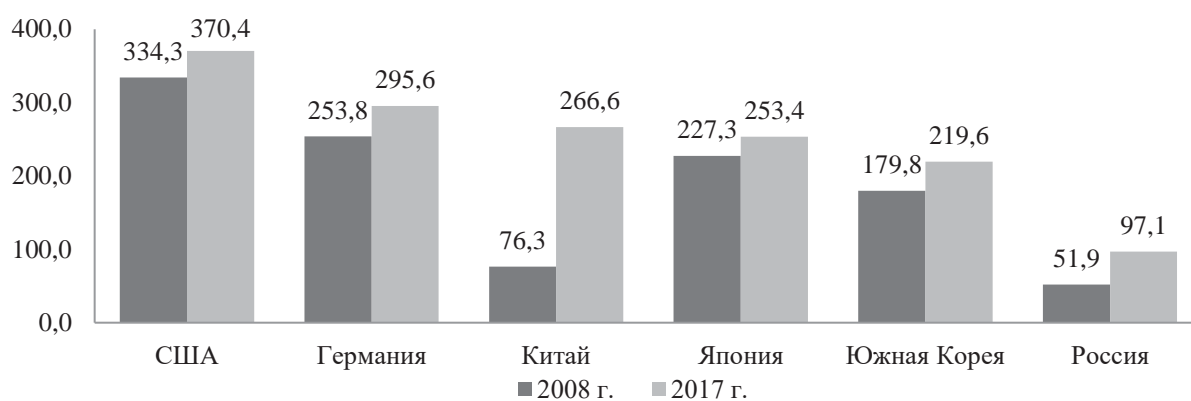

Рис. 2. Внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одного исследователя, тыс. долл.

Источник: рассчитано по [14]; [9].

В качестве второй цели нацпроекта «Наука» выступает обеспечение привлекательности работы в Российской Федерации для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей. В рамках данного направления в паспорте национального проекта установлены два целевых показателя. Во многом качество исследовательского персонала определяется их публикационной активностью. Так, в качестве целевого представлен индикатор «Численность ученых, работающих в России и имеющих статьи в научных изданиях первого и второго квартилей, индексируемых в международных базах данных (тыс. чел.)». Увеличение численности ученых, которые смогут успешно публиковаться и рецензироваться в научно-исследовательских журналах первого и второго квартилей в международных базах цитирования, за 7 лет на 12% кажется вполне закономерным, так как за планируемый период при условии сохранения и улучшения возможностей образования и проведения НИОКР исследователи смогут реализовать свои научные идеи.

В то же время академик и член Президиума РАН, научный руководитель Института прикладной физики РАН Александр Литвак отмечает, что «научная работа должна быть привлекательна не только для ведущих ученых, но для всех ее исполнителей»[6]. Но далеко не все исследователи (особенно молодые) имеют возможность в первые годы своей научной деятельности опубликовать результаты в журналах такого уровня. Кроме того, публикации в изданиях первого и второго квартилей, индексируемых в международных базах данных, не гарантируют продвижения собственных исследований и повышения уровня развития отечественной науки. Однако, по мнению генерального директора ФГБНУ «Дирекция НТП» Минобрнауки России А. Н. Петрова и директора Центра научно-технической экспертизы ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ Н. Г. Кураковой, опыт Катара и Саудовской Аравии по организации модели администрирования публикационной деятельности, имеющих сравнительно меньшие внутренние затраты на исследования и разработки, доказывает, что существуют более эффективные модели повышения влияния национальной науки и существенно более высокие темпы ее достижения, чем это представляется разработчиками паспорта НПП, а запланированное увеличение

исследуемого показателя представляется незначительным на фоне отставания России от стран-лидеров [10].

Существенной проблемой представляется качественное наполнение данной группы ученых. За 2008–2017 гг. в России сократилась доля ученых-аграриев (на 24,1%), исследователей естественных (на 12,2%) и медицинских наук (на 10%) за счет роста ученых из общественных (на 39,3%) и гуманитарных наук (на 38,5%) [10]. Таким образом, происходит изменение структуры научного сообщества в сторону сокращения исследователей в области технических, медицинских и сельскохозяйственных наук, которые, в свою очередь, обеспечивают реализацию технологического прорыва в стране. Данный факт создает дополнительное препятствие в достижении поставленных целей национального проекта.

Помимо индикаторов, характеризующих публикационную и патентную активность, в нацпроекте обращается внимание и на возрастной состав исследователей. Поэтому в качестве одного из индикаторов выбран показатель «Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей». По России, начиная с 2010 г., он неуклонно растет. С 2010 по 2017 г. рост составил порядка 23,7% (рис. 3).

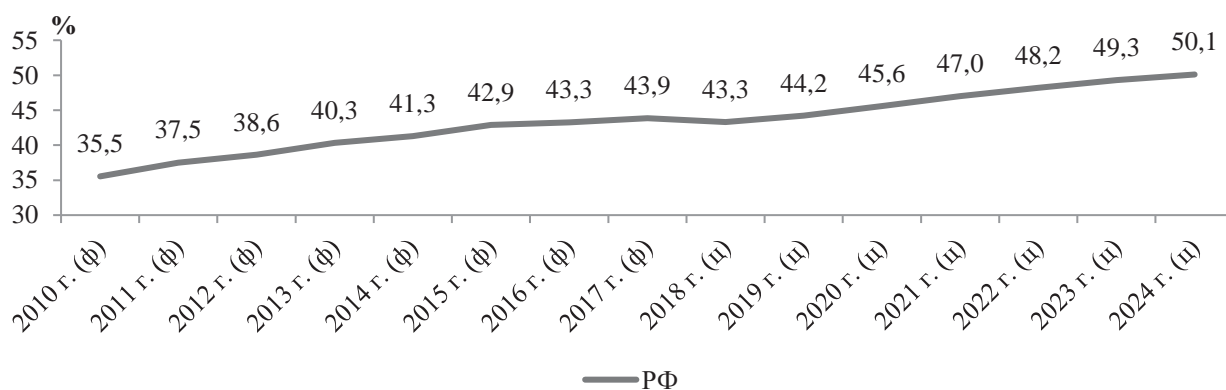

Рис. 3. Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей, %²

Источник: [13].

Подобная тенденция свидетельствует о высокой вероятности достижения запланированного уровня данного показателя, что подтверждается мнением научного сообщества [10]. Также привлечение молодых исследователей в науку будет способствовать развитию инновационной деятельности и ускорению научно-технологического прогресса. В период до 2024 г. включительно органы государственной власти и управления РФ прогнозируют дальнейший рост абсолютного значения данного показателя.

Однако стоит отметить, что резкое увеличение в составе научного сообщества категории молодых исследователей увеличивает риски возникновения у них недостатка компетенций и низкого уровня квалификационной подготовки ввиду отсутствия

² Здесь и далее: ф – фактические значения показателя; ц – целевые значения, закрепленные в паспорте национального проекта. Данные за 2018 г. по РФ и ее субъектам отсутствуют.

достаточного опыта проведения исследований. Отсутствие научного задела негативно скажется на развитии науки в целом, что ставит под вопрос положительный эффект от ожидаемых структурных изменений.

Относительно Вологодской области можно отметить, что в настоящий момент «Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей» выше среднероссийских значений. В период 2014–2016 г., зафиксирован рост значений данного показателя с 59,5% до 66,4%, но на протяжении периода с 2010 г. по 2016 г. тренд прослеживается как линейный и колеблется в районе 65%.

Третий блок целевых индикаторов посвящен финансовому обеспечению национального проекта «Наука». Первым индикатором в данном разделе выбран «Соотношение темпа роста внутренних затрат на исследования и разработки за счет всех источников к темпу роста валового внутреннего продукта» (рис. 4). С позиции авторов нацпроекта при соблюдении того условия, что темп роста внутренних затрат на исследования и разработки будет больше темпов роста ВВП, становится возможным обеспечить возникновение условий для повышения конкурентоспособности государства на международной арене.

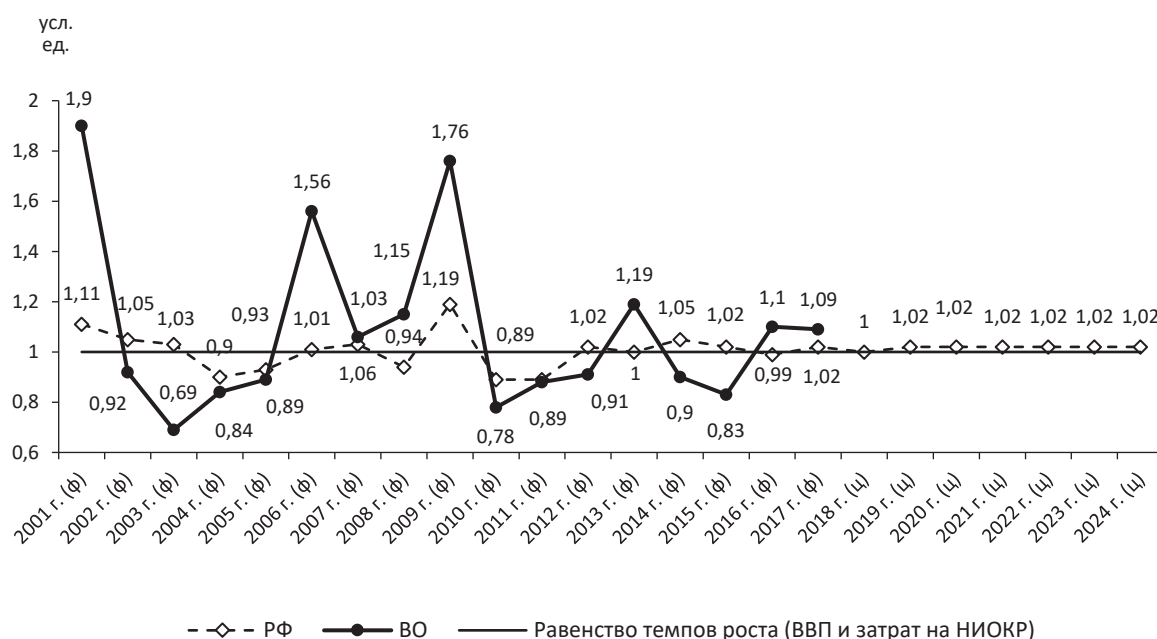

Рис. 4. Соотношение темпа роста внутренних затрат на исследования и разработки за счет всех источников и темпов роста ВВП РФ³.

Источник: [13].

В России в настоящий момент данный показатель нестабилен — с 2001 по 2017 г. зафиксировано как превышение внутренних затрат на исследования и разработки над ВВП, так и наоборот. Начиная с 2018 г., органы государственной власти РФ планируют вывести значения этого показателя на стабильную динамику и выровнять его до значения в 1,2 раза. В Вологодской области данный индикатор имеет еще более значительные колебания. С 2001 по 2017 г. размах вариации составил в диапазоне с 1,9 раза до 0,69 раза (для сравнения: Россия за период с 2001 по 2017 г. — с 1,19 раза до 0,78 раза).

³ Данные за 2018 г. по РФ и ее субъектам отсутствуют.

При этом следует отметить, что, так как динамика показателя является нестабильной и в стратегических планах государства стоит задача догнать (а где-то и опередить) развитые страны по значению данного показателя, то для научно-технологического рывка в рамках нацпроектов следовало бы задать более высокие значения по сравнению с теми, которые сложились в мировой практике, чтобы обеспечить опережающий рост исследований и разработок.

Данного мнения придерживаются и А. Н. Петров, и Н. Г. Куракова: «ежегодный показатель соотношения темпов роста внутренних затрат на исследования и разработки и ВВП (102%) выглядит одновременно и достижимым, и мало значимым для ускорения технологического развития страны, прежде всего с учетом прогноза Минэкономразвития России роста ВВП (1,3% в 2019 г. и более 2% лишь к 2020 г.)» [10].

Еще одним плановым индикатором заявлен показатель «Внутренние затраты на исследования и разработки» в абсолютных величинах. В России за период с 2001 по 2018 гг. данный индикатор вырос в 9,5 раз. В то же время далеко не во всех регионах темпы роста были аналогичны. К примеру, в Вологодской области за этот же период рост составил 8,3 раза, что ставит перед органами государственной власти проблему равномерного развития территории страны (табл. 3).

Таблица 3.

Внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников в текущих ценах (млн руб.) *

Территория	2001 г. (ф)	2005 г. (ф)	2010 г. (ф)	2015 г. (ф)	2017 г. (ф)	2018 г. (ц)	2021 г. (ц)	2024 г. (ц)
Россия	100507	221120	489451	854288	950257	1110200	1411660	1847610

* Максимальное и минимальное значение показателя в 2017 г. характерны для г. Москва и Республики Ингушетия (358214,8 и 62,1 млн руб. соответственно).

Примечание. Поскольку в нацпроекте планируемые показатели приведены в текущих ценах, то при анализе также использовались значения в текущих ценах.

Источник: [13].

Однако данные изменения в сравнении с другими странами характеризуют низкую динамику увеличения данного показателя. Позиция РФ в рейтинге объемов данного показателя фактически не меняется — восьмое место в мире в 2016 г. (37,3 млрд долл.), десятое в 1996 г. (7,9 млрд долл.). Для сравнения: за аналогичный период Китай сумел подняться с седьмого места в 1996 г. (14,2 млрд межд. долл.) на второе место в 2016 г. (451,9 млрд межд. долл.), увеличив расходы на науку более чем в 31 раз в абсолютном выражении и почти в 22 раза в постоянных ценах [4].

Доля России в мировых расходах на науку по ППС составляет лишь 2%, в то время как доля США — 26%, Китая — 21%, Европейского Союза — 20%, Японии — 9%. В 2017 г. Внутренние затраты на исследования и разработки России на две трети складывались из средств государственного бюджета (66,2%) и лишь на треть — из средств предпринимательского сектора (33,8%). При этом на предпринимательский сектор приходилось в 2017 г. 60,1% затрат на исследования и разработки, в то время как на государственный сектор — всего 30,4% [12].

Таким образом, предпринимательский сектор РФ, вкладывая треть объема внутренних затрат на исследования и разработки, потребляет две трети общего их количества из средств бюджета, не неся ответственности за достижение целевых показателей государственного развития как по патентной, так и по публикационной активности, что повышает риски возникновения проблем в достижении поставленных целей.

Согласно паспорту национального проекта «Наука» его бюджет составляет 636 млрд руб. При этом на первые три года предусмотрено только порядка 30% от всего объема финансирования (табл. 4). В то же время рост основных результативных индикаторов запланирован уже с 2019 г. Таким образом, налицо рассогласование объемов запланированных ежегодных затрат и результатов нацпроекта. Нельзя не отметить и тот факт, что доля затрат на реализацию нацпроекта составляет лишь 0,2% от общего объема федерального бюджета.

Таблица 4.

Удельный вес затрат национального проекта «Наука» в федеральном бюджете РФ

Год	Федеральный бюджет РФ, млрд руб.	Бюджет нацпроекта, млрд руб.	Финансирование из федерального бюджета, %
2019	18037,3	49,7	0,2
2020	18994,3	62,1	0,2
2021	20026,0	76,5	0,3

Источник: О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов: ФЗ от 29.11.2018 № 459-ФЗ // СПС КонсультантПлюс; Паспорт национального проекта «Наука». URL: <http://static.government.ru/media/files/vCAoi8zEXRVSuy2Yk7D8hvQbpbUSwO8y.pdf>

Но говорить о низких приоритетах развития науки в России не приходится. Сравнивая внутренние затраты на исследования и разработки со стороны государства, можно отметить, что РФ демонстрирует одни из самых высоких показателей вклада государственных средств в развитие науки в общем объеме данной категории затрат (табл. 5).

Таблица 5.

Затраты государственных средств на внутренние исследования и разработки в 2016

г.

Показатель	Россия	Япония	Китай	Южная Корея	США	Германия
Доля государственных средств во внутренних затратах на исследования и разработки, %	68,2	15	20	22,9	25,1	27,9
Государственные средства во внутренних затратах на	0,75	0,47	0,42	0,97	0,69	0,82

исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту, %						
--	--	--	--	--	--	--

Источник: [14].

Главной проблемой развития данного направления является низкая вовлеченность предпринимательского сектора и других внебюджетных источников в осуществление исследовательских процессов и разработки новых технологий. Паспорт национального проекта «Наука» включает в себя увеличение не только государственных средств, но и внебюджетных источников финансирования с учетом роста их доли в общем объеме затрат на 25,9%, что несомненно является положительным моментом в данном нормативно-правом документе (рис. 5).

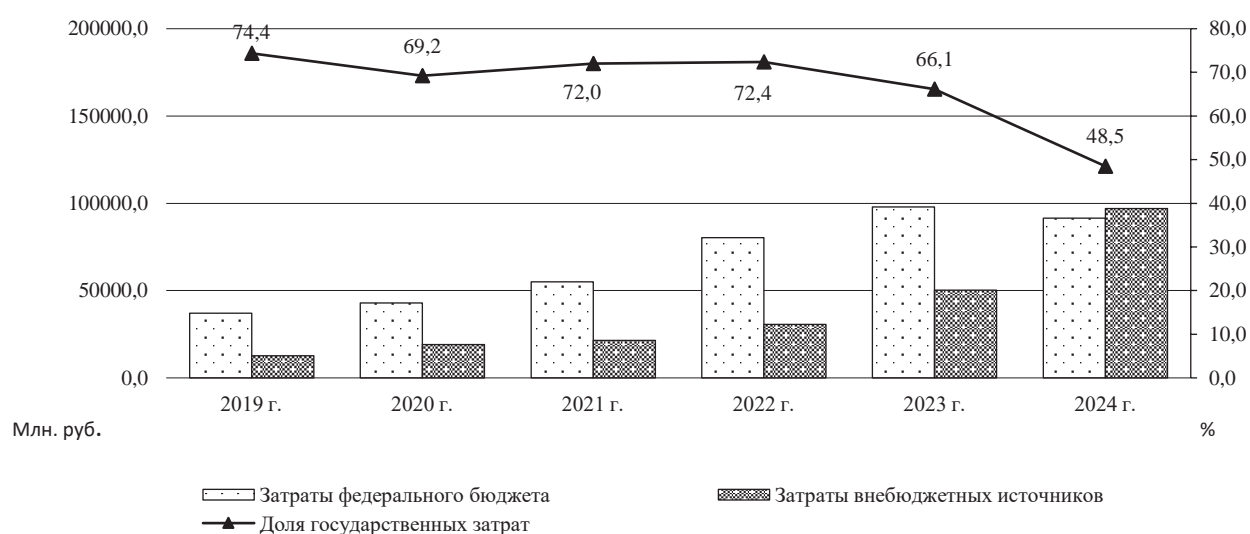

Рис. 5. Объем финансового обеспечения реализации национального проекта «Наука» на 2019–2024 гг.

Источник: Паспорт национального проекта «Наука». URL: <http://static.government.ru/media/files/vCAoi8zEXRVSuy2Yk7D8hvQbpbUSwO8y.pdf>

В результате перед Россией стоит сложная задача: занять лидирующие позиции в мире по научно-технологическому развитию. Однако запланированных на ближайшие шесть лет темпов роста финансирования, по нашему мнению, будет недостаточно, так как даже при имеющемся положительном тренде в сравнении с развитыми странами мы имеем более низкие стартовые значения индикаторов, а имеющаяся динамика не дает задела для того, чтобы обойти мировых лидеров (или хотя бы их догнать).

Таким образом, исходя из результатов анализа тенденций развития в исследуемых сферах, а также мнения экспертов, можно выделить ряд специфических рисков и проблем для каждого из федеральных проектов, входящих в данный национальный проект (табл. 6).

Таблица 6.

Ключевые риски реализации федеральных проектов в рамках национального проекта
«Наука»

Федеральный проект	Ключевые риски реализации
1. Развитие научной и научно-производственной кооперации	<ul style="list-style-type: none"> – Локальность создаваемых научно-образовательных и исследовательских центров создает точки роста, однако не способствует развитию других территорий вызывая тем самым рост дифференциации субъектов РФ в научно-технологическом развитии; – отсутствие мероприятий по развитию уже существующих направлений поддержки научно-производственной кооперации; – отсутствие заинтересованности предприятий реального сектора экономики в использовании результатов отечественных научных исследований и в участии в их разработке.
2. Развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок в Российской Федерации	<ul style="list-style-type: none"> – Отсутствие программ и технических планов по загрузке и использованию нового оборудования, полученного в рамках реализации нацпроекта; – низкий уровень востребованности элементов инфраструктуры; – отсутствие финансовой возможности проведения дальнейшей модернизации инфраструктурных элементов после реализации национального проекта.
3. Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок	<ul style="list-style-type: none"> – Увеличение количества ученых в области общественных и гуманитарных наук, не позволяющее достичь намеченного технологического прорыва; – недостаток научного задела для осуществления научно-исследовательской деятельности ввиду прилива молодых исследователей; – отток молодежи из регионов в крупные экономические центры и другие страны с возможностью получения более высоких доходов.

Источник: составлено автором.

Большинство выделенных недостатков обусловлены низким качеством государственного управления. В сложившейся ситуации для нивелирования имеющихся рисков и устранения недостатков документов представляется необходимым реализация следующих шагов. Во-первых, необходим учет мнения регионов, согласование поставленных целей с возможностями каждой конкретной территории. Во-вторых, органам власти и управления целесообразно обратить внимание на необходимость контроля за распределением средств на реализацию проектов и финансовым исполнением запланированных мероприятий. В-третьих, эффективная реализация

национальных проектов возможна только при грамотной организации процесса осуществления мероприятий национальных проектов совместными усилиями государства, гражданского общества и бизнеса.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0168-2019-0006 «Управление процессами структурной трансформации экономики регионов на основе развития малого и среднего предпринимательства».

Список литературы

1. Академик РАН раскритиковал паспорт проекта «Наука»: «Унизительно для мировой державы» // Официальный сайт газеты «Московский комсомолец». URL: <https://www.mk.ru/science/2018/09/04/akademik-ran-raskritikoval-pasport-proekta-nauka-unizitelno-dlya-mirovoy-derzhavy.html>
2. Бухвальд Е. Национальные проекты в системе стратегического планирования в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2019. № 2. С. 50–54.
3. Выступление на Московском академическом экономическом форуме, организованном ВЭО России и РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://freeconomy.ru/mneniya/aleksandr-shohin-v-natsproektah-otsutstvuyut-stimuly-dlya-chastnyh-investitsij.html>
4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2018. 172 с.
5. Дьяченко Е. Л. Россия в рейтинге стран по публикационной активности ученых: естественные и точные науки // Официальный сайт Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/221554522.html>
6. Механик А. Как нам реализовать национальные проекты // Эксперт. 2019. № 22. С. 67–69.
7. Механик А. Поднять эффективность «Науки» // Электронный журнал Стимул [Электронный ресурс]. URL: <https://stimul.online/articles/sreda/podnyat-effektivnost-nauki/>
8. Научно-технологическое развитие России. Инструменты, потенциал, перспективы / Т. Л. Броницкий, И. Е. Ильина, И. А. Тихомиров, С. Л. Парфенова, Д. В. Золотарев, Е. Н. Жарова, В. Н. Долгова, Е. Г. Гришакина, К. А. Калюжный, Т. В. Чеченкина. М.: Буки Веди, 2019. 38 с.
9. Официальный сайт ОЭСР [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/researchers/indicator/english_20ddfb0f-en?parentId=http%3A%2F%2Finstance.metastore.ingenta.com%2Fcontent%2Fthematicgrouping%2F09614029-en.
10. Петров А. Н., Куракова Н. Г. Проблемы достижения системности целевых показателей национального проекта «Наука» // Экономика науки. 2019. Т. 5. № 1. С. 4–18.

11. Подорванюк Н. Особо не попьешь кровашки из федерального бюджета // Российская академия наук [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ras.ru/digest/shownews.aspx?id=8bc4d90c-8d11-467f-a95e-316b7e4ea2ba>

12. Ратай Т. В. Внутренние затраты на исследования и разработки в Российской Федерации: намечается рост // Бюллетень Института Статистических Исследований и экономики знания НИУ ВШЭ. 2018. 19.09. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/223708440.html>

13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002–2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

14. Россия и страны мира. 2008–2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139821848594

15. Шесть трендов в российском патентовании // Инвест-Форсайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.if24.ru/shest-trendov-v-rossijskom-patentovanii/>

16. World Intellectual Property Indicators 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2017.pdf

ANALYSIS AND KEY RISKS OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «SCIENCE» IN RUSSIA

A. E. Kremin,

Federal State Budgetary Institution of Science
Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda

This article provides a comprehensive analysis of the national project «Science». The main tendencies of changes in statistical indicators characterizing the dynamics of the development of science in Russia, which are accepted in this document as target indicators, are investigated. Also, taking into account the expert opinions of the scientific community, the main risks for the implementation of federal projects implemented within the framework of the national project «Science» were identified. Based on the results of the analysis, an algorithm for solving the identified problems and shortcomings is developed.

Key words: national project, public administration, science, innovations, RF.